

УДК 327.54:351.852.12(73)

**ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ –
ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ШПИОН, ЗАВЕРБОВАННЫЙ ЦРУ**

Ильин Д.А., Мамедов З.И.

В статье проводится анализ архивных документов ЦРУ по делу Олега Пеньковского. Авторы исследовали комплекс материалов, которые ранее не вводились в научный оборот. Документы, касающиеся Пеньковского, позволили более точно определить мотивы его действий и ущерб, который он нанёс своей шпионской деятельностью. В работе рассматриваются некоторые моменты начального периода этой деятельности, а именно первые контакты Пеньковского с представителями западных разведок.

Ключевые слова: ЦРУ, Пеньковский, холодная война, СССР, ГРУ, спецслужбы, шпионаж.

**OLEG PENKOVSKY
AS THE FIRST SOVIET SPY RECRUITED BY THE CIA**

Ilyin D.A., Mamedov Z.I.

The article analyses the archival documents of the CIA in the Oleg Penkovsky's case. The authors examined a set of materials that had not previously been introduced into scientific circulation. Documents relating to Penkovsky allowed a more accurate determination of the motives of his actions and the damage that he caused by his espionage activities. The paper discusses some of the moments of the initial period of this activity, namely, Penkovsky's first contacts with the representatives of Western intelligence services.

Keywords: CIA, Penkovsky, Cold War, USSR, GRU, special services, espionage.

Статья посвящена одному из немногих триумфов на профессиональном поприще Центрального разведывательного управления. Лишь на третьем десятилетии своего существования ЦРУ смогло завербовать советского

разведчика. Есть старая шутка о том, что разведчик может быть только советским, а иностранец – всегда шпион. Однако заключительный этап жизни полковника ГРУ Олега Пеньковского, который летом 1960 года пошёл на предательские контакты с американцами и англичанами, опровергает этот тезис. Как писал Пеньковский, прежде чем принять такое решение, он раздумывал целых три года. В результате из советского разведчика он превратился в агента западных спецслужб.

О деле Пеньковского известно довольно много, если не сказать всё. Его биография, судебное разбирательство и казнь освещены подробно. Однако при анализе этого инцидента в истории разведки отечественными исследователями практически не привлекались материалы из архива ЦРУ. Документы ЦРУ по делу Пеньковского можно разделить на четыре группы: письма Пеньковского; списки и перечни материалов, предоставленные им; меморандумы и справки, в которых представлен их анализ; пресса, в которой постфактум говорится о деле Пеньковского. Анализ первых трех групп позволяет лучше проследить мотивы Пеньковского, планы на будущее, и ущерб, который он нанес государственным интересам СССР. Мы сконцентрировались на пяти документах, которые появились в ЦРУ ещё до разоблачения Пеньковского.

В архивных документах ЦРУ мы обнаружили безымянный недатированный документ, в котором ведется переписка агентов «С» и «В», один из которых вошёл в личный контакт с Пеньковским [2]. В документе передаётся примерный разговор с советским разведчиком. Речь в нём шла об инциденте с U-2. Этот документ повествует нам о первом реальном взаимодействии с Пеньковским. Любопытно, что имя Пеньковского закрашено в документах, но материалы, которые он предоставил ЦРУ, совпадают с теми, о которых он упоминал в своих письмах.

Из другого документа [6] следует, что 9 августа 1960 года СООБ и СОХ (имена, скорее всего, являются позывными) прибыли в Москву утренним поездом из Киева и остановились в отеле «Балчуг». Вечером 13 августа они пошли в кино, а затем отправились в ресторан «Москва». После этого СООБ и

СОХ пошли к Москворецкому мосту. Уже не мосту в темноте к ним подошёл человек. Он рассказал, что ехал с ними в одном поезде из Киева, но тогда не стал подходить к американцам, потому что заметил агента, который за ними наблюдал. Далее человек сказал о том, что работал в Турции в советском посольстве, и что там у него был хороший друг из американского посольства. Человека интересовала его судьба. Потом он стал рассказывать о том, что давно хотел выйти на контакт с американцами, но мало кто из них говорил по-русски. Человек передал письмо СООБу, и попросил, чтобы он отдал его американскому военному атташе, не открывал его и не хранил в отеле. Пеньковский отправил СООБа в американское посольство, добавив, что за переданную информацию правительство США будет благодарно и возможно в будущем примет его у себя. Не назвав своего имени, он рассказал, что самолет-шпион U-2 был сбит не на большой высоте, о чем утверждали в СССР, а на гораздо более низкой. По его словам, советским военно-воздушным силам пришлось проследить путь U-2 по территории всей страны. В результате были использованы ракеты класса земля-воздух и воздух-воздух, а также боевой самолет МИГ.

СООБ описал Пеньковского как хорошо одетого и довольно нервного. По словам американца, человек признался, что раньше был уверенным коммунистом. Идентифицировать Пеньковского удалось в результате просмотра более 15 фотографий советских граждан, работавших в советском посольстве в Турции. Так у ЦРУ появилась информация о человеке, который отправлял письма в США, предлагая сотрудничество и помощь [6].

В первом письме [4] Пеньковский обратился к президенту США, назвав его своим большим другом. Он заявил о своей готовности стать «солдатом-бойцом за дело Правды, за идеалы истинного свободного Мира, Демократии для человека» и о готовности внести свой вклад в это общее дело. В письме демонстрируется понимание автором того, что слова необходимо подкрепить делом. Характерен тот факт, что сущность этих материалов становится в письме фигурой умолчания. Видимо, Пеньковский надеялся, что американцы

соотнесут московский разговор об U-2 с потенциальными данными. Осторожность советского шпиона заключается в просьбе передачи документов через тайник, а не через личный контакт. Он просит буквально «освободить» его от материалов. Однако Пеньковский был согласен на тайник, который предложат ему американцы. При этом просил учесть размеры потенциального тайника, которые должны быть с книгу «Вэн Клайберн» автора С. Хентова, 1959 года издания. Также Пеньковский просил о дальнейшей личной встрече с американским представителем продолжительностью в 4-6 часов с субботы на воскресенье.

В конце письма Пеньковский просит беречь его и проявлять максимальную конспиративность, осторожность, не допуская никаких условностей. В письме имеется постскрипtum. В нем Пеньковский передает «большой-большой привет» своему первому, хорошему другу полковнику Чарльзу Маклину и его жене. Тем самым Пеньковский позволяет американцам идентифицировать себя, проверив контакты полковника с советскими представителями. Далее в письме он «мысленно передает привет» ещё целому списку людей, чьи фамилии записаны ручкой. Пеньковский пишет, что с чувством большого удовлетворения вспоминает время, проведенное с ними. Также полковник говорит о том, что планировал 9 августа передать настоящее письмо, но из этого ничего не вышло.

Судя по медлительности и осторожности американской реакции на обращение Пеньковского, можно предположить, что в ЦРУ не сопоставили разговор незнакомца в Москве и это письмо. Разговор о полетах U-2 мог навести американцев на мысль о том, что человек обладает весьма большими познаниями о советском ракетостроении. Пеньковский, видимо, понял осторожность американцев, и чем она вызвана, и тогда написал второе письмо [3].

Это письмо Олег Пеньковский отправил лично королеве Великобритании Елизавете II и премьер министру Макмиллану. Дав своему письму русскими буквами гриф «совершенно секретно» советский разведчик также обратился к

целому списку американских государственных деятелей, почтительно называя их «господин» и «господа». Среди адресатов были недавно избранный президент Кеннеди, вице-президент Джонсон, госсекретарь Раск, будущий министр обороны Макнамара, действующий президент Эйзенхауэр, конгрессмены Никсон, момент министр обороны Гейтс и бывший директор ЦРУ Аллен Даллес.

После указания адресатов Пеньковский начал письмо со слов «Моя дорогая Королева! Мой дорогой Господин Президент! Мои дорогие Господа!» Ссылаясь на первое июльское письмо, он повторяет, что «осознал свое место в жизни по-новому и готов посвятить себя делу борьбы на настоящий, правдивый и свободный Мир для Человека». Пеньковский просит адресатов считать его «своим солдатом». Далее, заверив всех в своей преданности, твердости, самоотверженности и решительности, в которых выше указанные господа не должны сомневаться, Пеньковский переходит к личным просьбам. Он просит предоставить ему в перспективе американское или британское гражданство. О том, что первый вариант для него предпочтительнее мы узнаем из дальнейших предложений. Пеньковский также просит присвоить ему любое воинское звание в армии США, которой он мечтает принести в будущем «определенную пользу». Затем мы узнаем о его опасениях за свою жизнь. Пеньковский просит об осторожной, продуманной и конспиративной работе с ним со стороны американских и британских работников. Также шпион просит оценить его труды и предоставленные материалы, собранные им за последний год. Пеньковский сообщает об отсутствии у него денежных накоплений, и просит поместить положенные ему средства в один из банков США. Фраза «таковы мои личные просьбы», судя по всему, служит в его письме некой констатацией своих умеренных желаний. Можно предположить, что шпион пытался завуалировать свои корыстные интересы идеалистическими мотивами. В пользу этого предположения говорит заключительный пассаж о безграничной любви и уважении к адресатам, «Американскому Народу и всем кто находится под Вашим Знаменем». Усиливая этот эффект Пеньковский безропотно

завершает фразой: «готов выполнять любые Ваши приказы. Я жду их. Остаюсь, всегда Ваш Олег Пеньковский».

Далее в письме указан перечень посылаемых материалов и документов с указанием количества листов и фотокопий [3]. Там мы обнаруживаем список слушателей военно-дипломатической академии приема 1960 года, оперативные коды, описание ракет ЗР1, ЗР2, ЗР3, ЗР7, Р-2, Р-11, В-75, устройства пусковой установки 2П2, 2П5, 2П6, разное к Т.Р.А., информацию по наземному оборудованию управляемых ракет, а также некоторые факты о неблаговидной деятельности Хрущева.

Пеньковский смог предоставить огромное количество различной информации. В стенографической переписке Пеньковского с ЦРУ [5] он сообщает адреса Генерального штаба Советской армии и Главной штаб-квартиры военно-воздушных сил. Полковник оценивает численность этого комплекса в 28 тысяч человек в Москве и около 10 тысяч по области. К этим цифрам он прибавляет 5 тысяч сотрудников Центрального Комитета и от 5 до 6 тысяч человек из Комитета Государственной безопасности. Сообщает о четвертом батальоне, который охраняет все выходы, сейфы и средства связи. Далее вскользь проходит информация о том, что в случае войны, по плану в первую очередь нужно будет уничтожить 150 тысяч генералов, опытных офицеров и сотрудников штабов. Эта акция смогла бы обеспечить победу в кратчайшие сроки.

Пеньковский даёт информацию о том, что гражданский персонал от стенографистов до уборщиков представлен, как правило, отставниками ГРУ и КГБ на пенсии, продолжающих работать на Первый отдел. Поэтому, он со своим двадцатисемилетним стажем имеет доступ ко всем зданиям. Далее Пеньковский предполагает, что в случае начала военных действий, он смог бы осуществить ряд диверсионных мероприятий.

В этом же документе Пеньковский приводит некоторые выдержки из биографий высокопоставленных сотрудников ГРУ: Варенцова, Александрова,

Полякова, Шумнина и других. В этой части документа шпион анализирует возможности будущей вербовки части из них.

Интересными являются его обвинение советской системы в лицемерии и притворстве. Полковник сообщил, что перед поездкой за границу каждый человек проходит тщательную проверку, которую прошел и он перед поездкой за границу. Человек обязуется не вступать в нежелательные дискуссии и связи, а также подвергать опасности те или иные государственные тайны. Такое «лечение», по мнению Пеньковского, противоречит декларируемым и рекламируемым партийными органами принципам демократии, поэтому документ секретен. Притворство же заключается в том, что направляют человека за границу официально то или иное министерство, и ЦК партии при этом как бы ни при чём. Он резюмирует тот факт, что без проверки КГБ выезд за границу невозможен [5].

Пеньковский предоставил ЦРУ список авторов, названия статей и номера выпусков журналов «Специальной коллекции военной мысли». Среди них были «Теория обозрения военного искусства» генерал-полковника А.И. Гаспиловича, «Некоторые проблемы современных операций» генерал-лейтенанта И.А. Толконюка, «Пригодность современных средств и методов ведения операций» генерал-майора И. Завьялова, «Интеллект – уровень современных задач» маршала Советского Союза В. Чуйкова, «Вопросы контроля ракетных установок в наступательных операциях» генерал-майора С. Кузнецова и генерал-майора А. Тихомирова, «Использование военно-морских сил в закрытых морских театрах в начальный период войны» адмирала В. Касатонова, «Проблема транспорта в современной войне» генерал-лейтенанта технических войск И. Ковалева и генерал-полковника технических войск П. Бокарева, «Перспективы развития ракетного вооружения и сухопутных войск» маршала артиллерии С. Ю. Вентцова, «Использование ракетных войск фронта (армии) в наступательной операции» генерал-полковника П. Кошевого и другие. Так у американцев оказались последние советские наработки в области военной тактики и стратегии [7].

В октябре 1961 года самолет U-2 в ходе разведывательного полёта над западной частью Кубы, смог сделать около тысячи фотографий советских ракет. Их сравнили с майскими снимками, которые сделали американские туристы на параде в Москве. Но все технические данные по новым ракетам предоставил Олег Пеньковский, которого спустя неделю после полученных данных арестовала советская контрразведка. За свою короткую четырехмесячную службу на американскую разведку он смог тайно вывезти около пяти тысяч страниц секретных документов, большинство из которых связано с военной техникой [1, с. 212].

Таким образом, проанализировав комплекс документов ЦРУ по делу Олега Пеньковского, мы пришли к некоторым выводам. Во-первых, рассекреченные материалы позволили установить, что на связь с американцами и англичанами Пеньковский пошёл летом 1960 года, а не в апреле 1961 года как указывалось в судебных материалах. Письма Пеньковского позволяют установить более точно его мотивы. В суде он признался, что любил лёгкую и богатую жизнь. В своём письме Пеньковский пытался завуалировать свои корыстные мотивы идеологическими позовами, желанием бороться с несправедливостью и помогать делу свободы и демократии. Однако, и там мы обнаруживаем в пунктах с личными просьбами желание Пеньковского получить денежное вознаграждение, положенное на банковский счет американского банка. Просьба присвоить ему воинское звание и гражданство США также нам демонстрирует его карьерные устремления уже в другом государстве. Таким образом, Пеньковский вводил в заблуждение и западные разведывательные службы, говоря о своих высоких идеалистических устремлениях. Также документы ЦРУ позволяют установить более точно перечень материалов, которые он передал американским и британским спецслужбам. Ущерб, который Пеньковский нанёс интересам СССР, оказался довольно большим, однако, узкоотраслевым. Материалы в основном касались вопросов ракет и ракетных установок. Американский исследователь истории ЦРУ Тим Вейнер называет Олега Пеньковского первым советским шпионом,

завербованным американской разведкой. На данный момент, мы имеем свидетельства, что это не так. Однако, ценность материалов, которые полковник смог передать Великобритании и США, его уровень доступа к секретным материалам в СССР и потенциал возможного ущерба, безусловно, ставит Олега Пеньковского на первое место среди предателей Советского союза. Несомненно, документы ЦРУ не демонстрируют нам ни одного оправдательного факта по делу Пеньковского. Он предатель Родины, и за это понёс соответствующее наказание – смертную казнь. Однако мы считаем, что этот сюжет в истории Холодной войны заслуживает дальнейшего изучения. В США вышло достаточно большое количество статей в прессе, описывающих деятельность Пеньковского. Имагологический аспект в деле Пеньковского является перспективным направлением в изучении данной темы.

Список литературы:

1. Вернер Т. ЦРУ: правдивая история / Пер. с англ. В.В.Найденова. М.: Центрполиграф, 2013. 212 с.
2. Bulik interview with COX. August 2, 1960 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2018. URL: <http://bit.ly/2JP08mS> (дата обращения: 17.12.2018).
3. Document is in Russian regarding request for U.S. or British citizenship [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2018. <http://bit.ly/2LmDzXb> (дата обращения: 17.12.2018).
4. Letter in Russian regarding Penkovsky. July 19, 1960 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2018. URL: <http://bit.ly/2XjPqrU> (дата обращения: 17.12.2018).
5. Meeting No 5 in Leeds. April 24, 1961 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2018. URL: <http://bit.ly/3hNt5w2> (дата обращения 17.12.2018).

6. Memorandum for the record. September 28, 1960 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2018. URL: <http://bit.ly/3hQixwd> (дата обращения: 17.12.2018).

7. Titles of Articles and CS Report Numbers for Issues of “The special collection of military thought” provided by Penkovskiy. January 5, 1960 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2018. URL: <http://bit.ly/2XkqVKW> (дата обращения: 17.12.2018).

Сведения об авторах:

Ильин Дмитрий Александрович – аспирант исторического факультета Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Мамедов Заур Ималверди оглы – аспирант исторического факультета Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Data about the authors:

Ilyin Dmitry Alexandrovich – graduate student of History Faculty, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

Mamedov Zaur Imalverdi oglu – graduate student of History Faculty, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

E-mail: speedi-gonzalis@inbox.ru.

E-mail: mamedov.zaur.1993@gmail.com.